
Привет тебе, мой славный юный день!
Тропой цветов идёт ко мне, вздыхая
Огнём зари, неповторимость мая,
Вплетая в ночи снежную сирень.

Цветёт весна светящимися днями,
Кружится в небе солнечная пыль.
Привет тебе! Моя земная быть,
Поющая весенними огнями.

В тени берёз и елей полумрак
Врастает тишиной в апрельский полдень,
И в чаще луч, как будто перст Господень,
Касается блестящего ковра,

Лежащего на листьях прошлогодних,
На мхе, на пнях, на сучьях, на земле,
Которая бессильна разомлеть
Пока ещё, в объятьях несвободных

Подтаявших снегов. Со всех сторон
Пространство, ожидающее звука,
Пронизано, как стрелами из лука,
Шипами оживающих времён...

Лиловый вечер тьму кладёт на плечи,
И лунный блик – доверчив и смешон,
И сны земли – тоски сжигают свечи,
И старый мир весной преображён.

СЕРДЦА

Ненастье. Комнаты звенят
Вечерней пасмурной истомой.
Умы струят внезапный яд.
Сердца сбегают прочь из дома,
И в кабаках, одни, сидят

За пасмурным бокалом виски
И говорят о пустоте,
О том, что высоко и низко...
А я смотрю на кучи тел,
В которых духу тошно, склизко.

И дождь скандалит до утра
С ветрами. Пьяные соседи
Всё варят суп из топора.
И говорит с экрана леди:
Мол, там куда-то мне пора...

Но мысли курят на балконе.
А я бессмысленно сижу,
Забыв о времени – драконе,
Подобен тени, миражу.
Весь мир – духи в моём флаконе!

Идти... Куда? Ведь снова дождь.
Стеклу подобно это лето.
Влетает жёлтая, как ложь,
Ко мне в окно пылинки света –
Капризный блик. Он мал. Так что ж?

Я сам так мал! Сердца огромны.
Людские алчные сердца!
Их чувства яркие, полихромны.
Они пьяны, и нет конца
Пирам их, жирным и скромным.

А я устал, я не могу...
Давно в загуле злое сердце!
И я б отдал его врагу,
Отдал ворюге, иноверцу!
Но я в отчаянном кругу:

Ведь сердце никогда не пустит
Меня к другим. И я сижу.
Без мысли. Без души. Без чувства.
И этот дождь... И эта жуть...
И так безвыходно!..
Так пусто!..

ЛОСИНОМУ ОСТРОВУ

Остров Лосиный – моя колыбель!
Сколько прошедшего! Сколько пропащего!..
В памяти струнной – апреля капель –
Звонкими звуками времени вящего.

Светлым ликером весны веселы
Тени прошедшего, призраки странные...
Чутко молчит старый лес. А стволы –
Солнцем апреля, тоской осиянные...

Прошлым хохлатым – мои февраль –
Пьют вечера, их настойку янтарную.
Волны чудес, будто память Земли,
Светятся в небе печалью алтарною.

Прошлое! Прошлое! Где твой огонь,
Что освещал тонким светом грядущее!..
Остров Лосиный, такой дорогой! –
Где же бездонность, тобою цветущая? –

Где же бездонность открытых очей
Детства наивного, юности бешеной?.. –
Всё потонуло в озёрах ночей
Позднего времени, зрелости взвешенной.

Остров Лосиный! Сгубили тебя
Ветры внезапные позднего времени.
Стал ты другим, все потери терпя.
Нету теперь ни надежд, ни прозрения!

Дико вокруг, беспокойно в душе.
Даже весна точит глупое лезвие.
Страшно кривляется в злом кураже
Пьяным паяцем плохая поэзия.

Лес Мой! В тебя погружаюсь опять.
Ты симметрично в меня погружаешься.
Время легко обращается вспять.
Мир мой! Так что же ты не возвращаешься!

* * *

Огни весенней полночи.
Огни мои, огни,
Сгорающие полностью,
Невечные они!..

И ночь загадкой лунною
Томит меня, томит,
Как действия безумные,
Творимые людьми...

Но забываю начисто
В подлунной ворожке
Все мысли их, чудачества,
Лишь вспомню о тебе...

Мохнаты лапы прошлого,
Как ёлки у ручья.
Иду еловой рощей,
Ничей, и ты – ничья –

Моя ошибка давняя,
Мой нолик... минус... плюс...
Покорно-своенравная...

Молюсь, молюсь, молюсь
Тому, что не изведено,
Тому, что впереди,
Тому, что мною предано,
Что – тяжестью в груди!..

А ты живёшь под окнами
Колючести моей,
Живёшь совсем промокая
Слезам прошлых дней.

Игрушкой позабытою,
Осколком января,
Непонятой, забитою,
Раскаянье даря.

Но точка, еле видная,
Что мучает меня,
Поставлена обидою,
Тебя во всём вина.

* * *

Научился я беречь
В тяжких памяти оковах
Промельки коротких встреч,
Бесполезных, бестолковых.

Пролетевшая звезда
Незагаданным желаньем
Потухает навсегда,
Омрачая мирозданье.

Но прекрасная печаль
Тонким писком комариным
Остаётся невзначай
На туманистых перинах.

И качается душа,
Убаюканная ею,
В переливных миражах,
В памяти густом елее.

МОНОЛОГ ОСЕНИ

Брожу по солнечным лесам,
Кручу печаль по листьям палым
И проливаю на глаза
Синь неба путникам усталым.

Выращиваю боровик,
Верчу, кладу его в корзину,
И думает любой грибник,
Что гриб в корзину сам он кинул.

Кручу печальных листьев вихрь
В осиновой туманной чаще
И снегом посыпаю их,
Кладя в сырых оврагов чаши.

Я дней студёное вино
Настаиваю на печалях,
И неба звонкое окно
В макушках сосен я качаю.

Кручусь. Верчусь. Остановлюсь.
И оглянусь: и стынь, и холод...
Что получилось? – сосны плюс
На льду холодный солнца сполох.

Что получилось? – тишина,
Да звуки – ломки и хрустальные.
А там, глядишь, зима...
Она
Плывет на туче – Белой Тайной.